

В день боевого метания гранат над ротой повисло непривычное напряжение.

Желая разрядить обстановку, командир роты У встал перед строем и весело усмехнулся:

— Метание боевых гранат — дело нехитрое. Если будете делать всё строго по инструкции, как учили инструкторы, даю слово: сдадут все до единого!

Зелёные новобранцы дружно приободрились и тайком вздохнули с облегчением.

— Однако! — Командир роты резко сменил тон и пригрозил пальцем: — Помните, что граната — штука смертоносная! А потому безопасность превыше всего! Всем ясно?!

— Так точно!!! — дружно грянул строй.

Первую группу увели на рубеж. Всех остальных, кроме непосредственных участников, оставили наблюдать с безопасного расстояния.

— Командир отделения, как думаешь, я справлюсь? — Чжан Шуай крупно дрожал от волнения.

Шэн Синьюань похлопал его по плечу:

— Если уж Юй Вэй справился, то ты и подавно сможешь. Соберись.

Первую двойку составили Лянь Чжиги и Юй Вэй. Лянь Чжиги уже занял огневую позицию, а Юй Вэй вместе с командиром второго взвода дожидался очереди в защитном окопе неподалёку.

— Да не дрейфь ты, Чжан Шуай! — вмешался Ян Сяоху. — Делай всё как на тренировках: дёргаешь за кольцо — и пулей отправляешь её в полёт!

— Вот именно. Вспомни, у тебя ведь на тренировках бросок дальше всех выходил, — с улыбкой подтвердил Шэн Синьюань.

— Так то... — Чжан Шуай виновато поскрёб затылок. — Муляжи ведь были, неопасные!

— А ты и эту представь деревяшкой! — Ян Сяоху заговорщицки ткнул его локтем под рёбра.

— Разговоры в строю! — прикрикнул на них командир роты У, зыркнув в их сторону.

В этот момент Лянь Чжиги на огневом рубеже замахнулся и с силой метнул гранату. Хлопок —

и через секунду грохнул мощный взрыв.

— Есть! — радостно подпрыгнул в окопе Юй Вэй.

Но не успел он подскочить к Ляню, чтобы дать тому пять, как тут же вытянулся в струнку и замер. Ребята негромко рассмеялись, сообразив, что командир взвода быстро охладил его пыл парочкой ласковых слов.

Впрочем, сам Юй Вэй тоже не сплеховал: отработал чётко, без суеты и вовремя отправил гранату на цель.

Очередь двигалась быстро. Вскоре настал черёд Чжан Шуая и Хань Жуя.

— Ну как ты? — Шэн Синъюань вполголоса спросил Хань Жуя, пока их не видел командир роты.

Хань Жуй одарил его скептическим взглядом и кивнул на трясущегося Чжан Шуая:

— Ты меня с этим паникёром не равняй.

— Эй, полегче на поворотах! — тут же вскинулся Ян Сяоху, заступаясь за друга.

— Тихо оба. Вам пора, — Шэн Синъюань поймал взгляд Хань Жуя и тихо, но настойчиво добавил: — Будь осторожен.

— Ладно, — Хань Жуй на удивление спокойно принял его заботу. Кивнув, он вместе с Чжан Шуаем направился к метательному окопу.

— Чего тебя так колотит?! — Командир взвода, координировавший метание, сразу заметил робкий вид Чжан Шуая и не удержался от лёгкого пинка.

— Докладываю! Я... я не трясусь.

— Не трясёшься? А зубы чего чечётку бьют? — Командир взвода выдал ещё один профилактический пинок.

— Да я... я просто...

— Если духу не хватает, говори сразу, заменю, — призадумавшись, строго произнёс командир взвода.

— Я смогу! Честное слово, смогу! — В армии тех, кто пасует перед оружием, не уважают, поэтому Чжан Шуай, хоть и подышал со страху, стиснул зубы и выпрямился, силясь придать себе бравый вид.

Командир взвода смерил его подозрительным взглядом:

— Точно справишься?

— Точно!

— Держи. Помни про стойку и замах! — Командир взвода вложил гранату в руку Чжан Шуая, заставляя его воспроизвести зазубренный порядок действий.

Чжан Шуай вцепился в гранату с таким выражением лица, будто готовился броситься на амбразуру дзота.

— Не суетись. Накидывай кольцо на мизинец!

— Есть! — У бедняги снова предательски задрожали колени.

— Приготовиться!

Солдат сжал деревянную рукоять с такой силой, что костяшки пальцев побелели.

— Пошёл!

Сорвав кольцо, он со всей дури размахнулся и швырнул гранату.

Но вместо того чтобы улететь в поле, снаряд предательски выскользнул из вспотевших пальцев и полетел назад — прямо в тыловой окоп.

— В укрытие!!! — истошно взвыл командир взвода, едва граната сорвалась с траектории.

Хань Жуй, сидевший во втором окопе вместе с командиром второго взвода, резко вскинул голову и увидел, как смертоносная болванка с сухим свистом летит прямо на них.

В долю секунды, повинуясь чистым рефлексам, он навалился плечом на командира взвода, прижимая его к земле, и одновременно выбросил ногу в резком ударе. Армейский ботинок точным и хлестким пинком перехватил летящую гранату в воздухе!

Раздался оглушительный взрыв. Граната сдетонировала в десятке метров от окопа. Оглушительная волна накрыла траншею, заставив уши заложить противным звоном.

— Твою мать! — грязно выругался командир взвода, отплёвываясь от песка. — Чуть к праотцам не отправились!

Хань Жуй тяжело дышал, растянувшись на дне окопа. Сердце бешено колотилось в рёбра. Он и сам до конца не верил, что только что спас им жизни.

Благо, все уцелели. Обошлось.

— Хань Жуй! — Наплевав на устав и приказы, Шэн Синъюань рванулся из укрытия к месту взрыва.

— Назад! Стоять! — гаркнул дежуривший на рубеже командир третьего взвода.

Шэн Синъюань замер, но в пылу паники забыл о субординации и закричал в ответ:

— Да там же взорвалось!

— Вижу! — Командир взвода грудью преградил ему дорогу. — Пока не поступит команда, никто с места не двинется!

— У меня там друзья! — Шэн Синъюань бешено сверкнул покрасневшими глазами.

— И у меня там люди! — Командир взвода закричал не менее эмоционально, однако долг требовал от него в первую очередь не допустить новых жертв.

Шэн Синъюань шумно выдохнул сквозь зубы и, подавив гнев, опустился обратно на траву.

— Командир отделения, взрыв же снаружи окопа был, пронесло их, точно говорю, — зашептал Ян Сяоху, вытягивая шею в попытках хоть что-то разглядеть.

Шэн Синъюань и сам вглядывался в оседающую пыль, сгорая от беспокойства.

Спустя пару минут к ним скорым шагом подошёл мрачный как туча командир роты У.

— Ну и раздолбай, мать его...

— Товарищ капитан, все целы? — тихо поинтересовался командир третьего взвода.

— Обошлось, — У Тао покосился на Шэн Синъюаня. — Отличились твои подчинённые, нечего сказать!

Шэн Синъюань понурил голову, готовый принять любой нагоняй, лишь бы все были живы.

— Чёрт знает что! Один у вас умудряется гранату под ноги швырнуть, а второй её на лету пинком выбивает. Как в одном отделении уживаются гений и ходячая катастрофа, а?!

Почти сразу командир первого взвода притащил бледного и трясущегося Чжан Шуая. Хань Жуй с командиром второго взвода пока оставались на позициях.

— Продолжаем метание? — негромко спросил командир третьего взвода.

— Работать! — отрезал командир роты У. — Из-за одного растяпы весь учебный процесс тормозить не станем. Ребятам скоро экзамены сдавать, так что отставить панику, продолжаем по графику!

— Есть! — Командир первого взвода козырнул, сдал Чжан Шуая на поруки отделению и поспешил обратно на рубеж.

Шэн Синъюань наконец смог выдохнуть и молча положил руку на плечо притихшего Чжан Шуая.

— Командир отделения... — шмыгнул носом Чжан Шуай, едва сдерживая слёзы. — Я правда не хотел, оно само...

Шэн Синъюань обречённо посмотрел на серое небо.

"Был бы умысел — я бы тебя прямо тут, на полигоне, и закопал", — тоскливо подумал он.

— Да уж, Дуралей, — вздохнул Ян Сяоху, легонько потрепав друга за ухо. — Ну почему ты вечно лажаешь в самый неподходящий момент? После такого ни один приличный командир взвода тебя к себе не возьмёт!

От этих слов Чжан Шуай окончательно раскис и беззвучно заплакал.

— Ладно, замяли, — оборвал их Шэн Синъюань. Обида на безалаберность Чжан Шуая всё ещё кипела в груди, так что утешать его сил не было. Он повернулся к притихшему Яну: — Пошли, Сяоху. Наша очередь.

— Командир, а если я тоже... выпущу? — занервничал Сяоху.

— Тогда я бросаю первым, а ты сиди в окопе и не высывайся.

— Договорились... — Ян Сяоху потрогал кончик носа и понуро побрёл вслед за Шэн Синъюанем на огневую позицию.

Хань Жуй тем временем без труда сдал норматив и теперь возвращался в тыл. На полпути они разминулись с Шэн Синъюанем. Их взгляды встретились и на мгновение скрестились.

"Цел?" — читалось в глазах Синъюаня.

"Обижаешь. Кто я, по-твоему?" — высокомерно вскинул бровь Хань Жуй.

"Зараза!" — Шэн Синъюань шутливо закатил глаза и увёл приободрившегося Сяоху за собой.

Проводив его взглядом, Хань Жуй почувствовал, как с души наконец спала необъяснимая тяжесть.

История о дерзком спасении сослуживца мгновенно разлетелась по казармам. Имя Хань Жуй гремело по всей роте новобранцев, и слухи вскоре докатились до самого штаба полка.

— Ну же, товарищ Хань, расскажи поподробнее, как всё было! — наседал на него сияющий офицер из политотдела полка, Ян Ганьши.

Хань Жуй сидел с каменным лицом, не выказывая ни капли восторга от внезапной славы. Понимая, что от настырного штабиста просто так не отделаться, он монотонно произнёс:

— Я ничего не делал. Командир второго взвода среагировал первым.

— Да неужели? — Офицер Ян торопливо заскрипел ручкой в блокноте.

— Так точно. Я от страха растерялся. Если бы не молниеносная реакция командира взвода, нас бы там и похоронило.

— Вот как... В таком случае мне нужно побеседовать с вашим командиром взвода, — задумчиво протянул штабист.

Хань Жуй слегка подтолкнул локтем командира второго взвода, у которого от волнения уже взмок нос:

— Вся слава принадлежит ему. Расспрашивайте командира взвода, он вам всё из первых уст расскажет.

Легкомысленные почести Хань Жую не прельщали, а визиты въедливых журналюг в погонах лишь нагоняли тоску.

Взводный ошарашенно уставился на подчинённого, но Хань Жуй лишь заговорщицки подмигнул ему.

— Товарищ командир взвода, ну же, не скромничайте, — вполголоса поторопил его Хань Жуй.

Придя в себя, командир взвода с немой благодарностью посмотрел на новобранца и, слегка заикаясь от волнения, принялся излагать офицеру Яну свою версию событий.

Разумеется, в его пересказе ключевая роль перешла к опытному руководству командира взвода, под чьим чутким присмотром рядовой Хань лишь исполнил приказ.

— Выручил, парень. По-мужски поступил! — выдохнул командир взвода, когда они наконец остались одни, и крепко пожал Хань Жую руку.

— Пустяки. Вы это заслужили, — сухо отозвался Хань Жуй.

На деле звания и грамоты Хань Жую были без надобности. А вот командиру второго взвода, который в бытность свою командиром третьего отделения в «Железной третьей роте» спал и видел долгожданное повышение, эта строчка в рапорте открывала все двери. Сам бы Хань Жуй до такой дипломатии не додумался — это Шэн Синъюань вовремя шепнул ему на ухо, что лучше уступить лавры офицеру и заработать ценного должника, чем высовываться раньше времени.

"Выскачкам в армии несладко приходится", — говаривал Брат Шэн. Хань Жуй не спорил. Лишний шум вокруг его скромной персоны принёс бы только головную боль, так что уступить чужую славу было самым разумным решением.

В одном Хань Жуй был уверен на все сто: Шэн Синъюань никогда не пожелает ему зла.

Чрезвычайное происшествие на полигоне не прошло незамеченным — в роту новобранцев лично нагрянул командир полка.

— Товарищи офицеры, к обучению личного состава нужно подходить со всей строгостью! — гремел в канцелярии командир полка Ван Цзыюн. — Нам повезло, что обошлось без жертв.

Случись трагедия — мне бы головы не сносить перед округом!

— Виноват, товарищ полковник. Недоглядел. Готов понести дисциплинарную ответственность,
— У Тао вытянулся по стойке «смирно».

— Ладно тебе, — Ван Цзыюн смягчился и похлопал его по плечу. — Вольно. Садись.

— Есть.

— Читал я ваш рапорт. Выходит, твой командир взвода вовремя среагировал и предотвратил беду? — прищурился полковник.

У Тао на секунду замялся, но тут же твёрдо подтвердил:

— Так точно!

Ван Цзыюн недоверчиво хмыкнул:

— А слухи ходят, что там какой-то новобранец чудеса акробатики показывал.

— Да кто ж там разберёт, в той суматохе-то... — заискивающе улыбнулся У Тао. — Товарищ полковник, скажу вам как есть: парень у меня во взводе толковый, давно повышения ждёт. Сами понимаете, такая характеристика ему карьере сделает. Дайте мужику шанс.

— И что, малый сам не против поделить подвигом? — усмехнулся полковник.

— С чего бы! — У Тао заговорщицки придвинулся ближе и понизил голос: — Парень упрямый, в показаниях твёрд как камень — твердит, что взводный его спас. Не верите — сами вызовите, расспросите.

— Хитрецы, — добродушно покачал головой Ван Цзыюн. — Ладно, веди своего героя. Погляжу на него, чтобы потом не вышло конфуза, если правда наружу выплывет.

— Товарищ полковник, да когда это я вас обманывал? — приторно оскорбился У Тао.

Ван Цзыюн смерил его многозначительным взглядом, и ротный благоразумно прикусил язык.

В этот момент в дверь постучали:

— Товарищ полковник, разрешите войти?

— Войдите! — отозвался Ван Цзыюн.

Командир первого взвода приоткрыл дверь и пропустил Хань Жуя вперёд.

— Свободны, — махнул рукой полковник. Командир роты У вместе с командиром первого взвода бесшумно покинули кабинет.

— Так это ты у нас Хань Жуй? — Ван Цзыюн с любопытством оглядел вошедшего.

— Так точно. Рядовой первого отделения первого взвода роты новобранцев Хань Жуй! — Солдат безупречно отдал честь и замер по стойке «смирно».

— Хорошо, подтянут, — одобрительно кивнул полковник, пристальнее вглядываясь в черты его лица. — Хм, а ведь лицо твоё мне как будто знакомо...

Хань Жуй застыл, не шевелясь и уставившись в одну точку перед собой.

"Неужели у всех старших офицеров одинаковые приёмы при знакомстве?" — мысленно усмехнулся он.

— Откуда призывался?

— Город А.

Ван Цзыюн удовлетворенно кивнул:

— Изнеженный городской парень, значит. Тяжело приходится на службе? Освоился?

— Никак нет, трудностей не боюсь! — звонко отрапортовал Хань Жуй.

— Тогда колись, что на самом деле стряслось на полигоне? — резко сменил тему полковник, в упор глядя на солдата. — До меня дошли слухи, будто командир взвода нагло присвоил себе твои заслуги.

— Виноват? — Хань Жуй разыграл искреннее недоумение. — Товарищ полковник, о каких заслугах речь?

— Я говорю, взводный твой чужой подвиг в рапорт вписал. Твой подвиг.

— Никак нет! — твёрдо возразил Хань Жуй. — Я к спасению не имею никакого отношения.

Если бы не командир взвода, который вовремя прикрыл меня собой, я бы сейчас перед вами не стоял.

— И тебе совсем не обидно? — Ван Цзыюн заложил руки за спину, но в его глазах проскользнуло невольное уважение к стойкости парня.

— Никак нет.

— Может, просьбы какие есть к командованию полка?

В голове Хань Жуя вспыхнуло отчаянное желание попросить, чтобы после учебки его распределили в одну часть с Шэн Синъюанем. Но вспомнив строгий наказ Брата Шэна ни в коем случае не лезть на рожон и не просить покровительства, он сдержался.

— Докладываю! Никаких просьб не имею!

Полковник окончательно убедился, что перед ним стоит парень с характером и редким для новобранцев умом.

— Что ж, свободен. Ступай.

— Есть! — Хань Жуй безупречно отдал честь, чётко развернулся через левое плечо и вышел из кабинета.

Ван Цзыюн долго смотрел на закрывшуюся дверь. В голове настойчиво крутилась одна и та же мысль: где же, чёрт возьми, он видел этого парня? Уж больно знакомым казался этот гордый прищур.

<http://bllate.org/book/18240/1760699>